

МЕДИАЭКОЛОГИЯ: ОПЫТ ДЕМАРКАЦИИ НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ

В. А. Степанов

В день мы получаем объем информации, эквивалентный содержанию 174 газет. К таким выводам пришла группа исследователей Южнокалифорнийского университета под руководством доктора М. Гилберта. Исследование показало, что за 30 лет потребление информации выросло в 5 раз. Знание стало главным ресурсом в постиндустриальном социуме, обществе «третьей волны».

Благодаря развитию медиа (технологий коммуникации) человек обрел новую среду обитания – *информационную*, разновидность социального, культурного, семиотического пространств. Обособленный, «ампутированный» медиа от непосредственного познания действительности, человек существует в символической реальности. Новую среду определяют как «инфосферу» (Д. Рашкофф), «медиакультуру» (Н. Кириллова), «символическую инфоноосферу» (Е. Цуканов).

Коммуникационная система как среда обитания человека – эта метафора лежит в основе области знаний, которая получила название «**медиаэкология**» (1968 г.) Возникнув как ветвь культурологии, медиаэкология изучала «влияние символических систем и технологий на социальную организацию, познавательные процессы, политические и философские идеи человеческого общества» [1]. Именно в 1960-1970-е гг. во время очередной «коммуникативной революции» (появление «Галактики Интернет» и глобального информационного общества), исследователи пришли к осознанию ключевой роли медиа. Г. Иннис связывает взлет и падение древних цивилизаций с доминирующими коммуникационными технологиями. У. Онг рассматривает историю как смену «эр коммуникации» (от устной и письменной до электронной и цифровой). В то же время формируется и критическая рефлексия: огромный манипулятивный потенциал СМИ (в особенности ТВ), воспитывающих пассивных граждан «общества потребления» и насаждающих массовую культуру, заставил задуматься о фундаментальных эффектах медиатехнологий. Н. Постман акцентирует деструктивное влияние телевидения на культуру и мышление, а М. МакЛюэн, начинавший карьеру литературным критиком меняет предмет анализа, осмысливая медийные феномены.

Медиаэкология возникла в период «экологизации наук»: экология, определяемая как наука о взаимодействии организма и окружающей среды, становится междисциплинарной областью знаний, оформившись в «новую интегрированную дисциплину» [2]. Главным отличием экологических дисциплин стал системный, холистический подход (методологический принцип целостности), который позволяет рассматривать явления не сами по себе, а во всем богатстве взаимосвязей. Помещая человека в различные контексты существования, исследователи выходили на новые ответвления экологии: экология культуры (1955 г.), политическая экология (1972 г.), пространственная экология (1989 г.), эколлингвистика (1990 г.), экология истории (1995 г.), экология информации (1999 г.), экология знаний (2000 г.) и другие. Медиаэкология – закономерное расширение экологической парадигмы современной науки на поле коммуникативных процессов. Параллельно с экологической парадигмой, развивалось и экологическое мировоззрение (экоцентризм), в котором прагматичное воздействие на среду заменяется взаимовыгодным взаимодействием, коэволюцией (параллельное развитие организма и среды обитания).

Медиаэкологию можно определить как *междисциплинарную область знаний на стыке социальной экологии и медийных наук, которая изучает проблемы взаимодействия человека и информационной среды, а также структуру и организацию медиаэкосистем различного уровня*. В центре внимания медиаэкологов – влияние медиатехнологий на психику индивидуума и социокультурные процессы в обществе. **Объект** науки – *медиаэкосистемы, устойчивые структуры, состоящие из людей, их сообществ и информационной среды обитания, связанные комплексом взаимоотношений*. **Предмет** – закономерности и тенденции социально-психологического взаимодействия индивидуумов и социальных групп с информационной средой.

Определяя место медиаэкологии в системе смежных наук, можно сказать, что, находясь в поле социальной экологии, она тесно взаимодействует с рядом дисциплин. Изучение влияния медиатехнологий на психику и мышление человека (в том числе – деструктивное) сближает ее с медиапсихологией и экологической психологией; социокультурных эффектов массмедиа – с социологией, философией, антропологией и культурологией; анализ сложных информационных систем – с кибернетикой, синергетикой, информатикой, теорией коммуникации; решение проблем создания экологичных медиаэкосистем – с эргономикой.

В медиаэкологии можно выделить три уровня: 1) микроуровень (информационное пространство индивида), 2) мезоуровень (медиаэкосистемы различной сложности – от библиотеки до региона страны), 3) макроуровень (глобальная информационная среда). Главной задачей на **микроуровне** является адаптация человека к информационной среде – миними-

зация негативного влияния (пропаганда, манипуляция сознанием, реклама, порнография и агрессия в СМИ, информационная перегрузка, информационные войны и др.), помощь в овладении медиатехнологиями, формирование здорового информационно-когнитивного пространства. На **мезоуровне** медиаэкология стремится к устойчивому развитию информационных экосистем: ликвидации «цифрового разрыва» и обеспечению равного доступа к коммуникационным технологиям, развитию медийной культуры общества, поддержанию «информационного баланса», что невозможно без создания эффективной сети коммуникаций с механизмами обратной связи, сохранению медийного, культурного и языкового многообразия. На **макроуровне** задача – инженерия глобальной медиасреды, ноосферогенез, обеспечение коэволюции человека и медиатехнологий. На данном уровне медиаэкология философски осмысливает социокультурные эффекты медиа, изучает медиакультуру и феномены информационного общества, топологию медиареальности, пытается создать комплексную картину медиапроцессов, прогнозировать развитие технологий коммуникации и формировать «экоцентрическое мышление» в отношении информационных процессов.

Среди исследователей медиа неоднократно высказывалось мнение о необходимости изучения коммуникации в рамках отдельной комплексной науки, которая занимается «социально-гуманитарными аспектами формирования и деятельности коммуникационных средств и систем» [3]. «Медialogия» (М. Шилина, Р. Дебре), «медиавистика» (В. Горохов), «коммуникология» (Ф. Шариков), «социальная информациология» (В. Попов) – вот лишь несколько вариантов названия этой метанауки о медиа. На наш взгляд, медиаэкология может претендовать на статус подобной универсальной науки, так как экологический подход дает ряд преимуществ при исследовании медиасферы: 1) системный подход (изучение медийных экосистем, равноудаленность от антропоцентризма и технологического детерминизма), 2) субъект-субъектные отношения человека и медиасреды, что соответствует тенденциям «журналистики 2.0», изменившейся под воздействием «новых медиа», 3) сочетание философского анализа и прикладных разработок по оптимизации производства и потребления информации, 4) «экоцентрическое мировоззрение» как ключевой элемент медиакультуры личности и общества.

Литература

1. The Reformed English Curriculum/ in A.C. Eurich, ed. High School 1980: The Shape of the Future in American Secondary Education, 1970.
2. *Одум Ю.* Экология: в 2-х томах. М., 1986.
3. *Землянова Л.М.* Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества: Толковый словарь терминов и концепций. М., 1999.